

### Глава 3 - Приезд тетушки

«Госпожа, прибыла мадам Сюй».

Е Ли подняла голову и увидела свою вторую тетку со стороны матери входящую во двор. Отложив все дела, она быстро встала и поприветствовала ее: «Вторая тетушка».

Мадам Сюй было всего тридцать шесть или тридцать семь лет, она тщательно следила за своей внешностью, и потому выглядела, не смотря на возраст, как нежный распутившийся цветок, однако холодный темперамент, который она излучала с головы до ног, прекрасно иллюстрировал ее благородное происхождение.

Нахмурившись, она оглядела комнату Е Ли, после чего недовольно произнесла: «Я уже тысячу раз просила тебя переехать в дом твоего дяди по материнской линии, но ты продолжаешь упрямо игнорировать мою просьбу. Посмотри, в какой дыре ты живешь, неужели тебя это устраивает? А еще и эта помолвка...или ты специально добиваешься того, чтобы твоя мать восстала из своей могилы?»

Е Ли потерла лоб, жестом попросила тетушку Сюй сесть и лишь после этого ответила: «Я знаю, что дяде и без того нелегко живется. Кроме того, мои отец и бабушка все еще живы, разве может такая прилежная дочь, как я, просто взять и уехать из отчего дома? Такой поступок лишь станет очередным поводом для того, чтобы обвинить матушку в том, что она плохо воспитала свою дочь».

Как только нынешний император взошел на трон, то в первую очередь он насильственно подавил старых подданных покойного императора. Дедушка и дядя по материнской линии, а также остальные члены клана Сюй один за другим лишались своих чинов и регалий. Лишь старший дядя смог сохранить свой пост в Имперской Академии Ханьлинь в качестве чиновника третьего ранга. С точки зрения стороннего наблюдателя, столетнее влияние клана Сюй кубарем скатилось под откос.

Услышав ответ Е Ли, мадам Сюй тяжело вздохнула и сказала: «Ах, если бы твой дедушка увидел, как ты страдаешь, то сошел бы с ума от расстройства».

В семье Сюй в течение нескольких поколений рождалось больше мужчин, чем женщин. У дедушки Сюй, к тому времени, как он стал главой клана, была лишь одна дочь, мать Е Ли. Естественно, они любили ее в тысячу раз больше остальных своих детей, а также постоянно ее баловал и потакал всем ее капризам, раз за разом показывая ей свои благосклонность и обожание.

Если бы он узнал, что единственная дочь Е Ли страдает в отцовском доме от несправедливости и унижений, то тут же бросился бы в столицу и призвал бы своего зятя к ответу, он не пожалел бы сил для того, чтобы выкинуть его на обочину жизни.

Е Ли рассмеялась и ответила: «Это я-то страдаю? Ваша Ли-эр определенно не даст себя в обиду».

Мадам Сюй с беспокойством посмотрела на нее и сказала: «Но эта твоя помолвка... Принц Дин действительно не самый завидный жених. Твоя младшая сестра та еще стерва, она украла жениха своей старшей сестры. Неужели юные леди из такой большой и влиятельной семьи, способны на такие постыдные вещи?»

Е Ли огляделась, на ее лице застыло странное выражение, совершенно не похожее на ее обычное слабое и хрупкое, и, слабо улыбнувшись, произнесла: «Принц Дин также обладает особыми преимуществами, которыми может обладать только принц Дин. Тете и дяде нет необходимости беспокоиться о Ли-эр».

Статус поместья принца Дина в Да Чу был исключительно высок, если только принц Дин не замыслит мятеж, то даже император не осмелится поставить под сомнение его положение в обществе. К счастью для императора принц Дин из-за своего слабого здоровья был совершенно не заинтересован в политике. Выйдя замуж за принца Дина, она получит не только высокий статус, но и дистанцируется от хаоса дворцовой жизни и борьбы за власть. Она и так изрядно устала от этого в своей прошлой жизни, в этой жизни ей хотелось мирно и праздно предаваться неге до самой смерти. По мнению Е Ли, единственной проблемой ее замужества является ее переезд из поместья Е в поместье Дин.

Праздная жизнь - это была цель, которую Е Ли поставила перед собой в этой жизни. В прошлой жизни она была солдатом. Солдатом спецназа. Она охотно рисковала своей жизнью и здоровьем ради своей страны и, наконец-то, пожертвовала своей собственной жизнью ради своей страны, что можно было бы назвать достойной солдата смертью. Ее сердце не было наполнено ни горем, ни негодованием, она вовсе не стремилась к мести. Она верила в то, что не подвела свою страну и в то, что страна тоже не подвела ее. Отдать свою жизнь на поле боя - это долг и обязанность каждого солдата. Просто за десять лет кровавой бойни она пережила слишком много и просто-напросто немного устала. Так что, если бы она смогла жить как нормальный человек в этой жизни, то это было бы хорошо.

Увидев ее спокойный вид и услышав ее рассудительные слова, мадам Сюй почувствовала одновременно облегчение и беспокойство, и, в конце концов, смогла лишь выдать из себя вздох облегчения. Даже если ей это и не нравится, что она могла сделать? Разве она могла бросить вызов указу императора?

«Перед тем, как покинуть столицу твой дедушка оставил мне и твоему дяде приданное, которое он приготовил специально для тебя. К сожалению, мы не можем передать его тебе сейчас, поэтому перевели его в банкноты и нефритовые украшения».

Мадам Сюй положила сложенную стопку банкнот в руки Е Ли. Е Ли развернула их и увидела, что там была золотая банкнота стоимостью в тысячу таэлей, а также десять листов серебряных банкнот стоимостью в пятьсот таэлей каждая. А также еще несколько золотых и серебряных банкнот меньшей стоимости. Общая сумма приблизительно равнялась двадцати двум тысячам таэлей.

Тетушка Сюй не дала ей вымолвить и слова, продолжив: «Мне рассказали, что ты хочешь забрать приданое, что оставила тебе твоя мать, у Ван-си. Можешь быть уверена, твоя тетя, безусловно, поможет тебе уладить эту проблему. Хм, в нашей семье Сюй, не было дочери, чья свадьба не прошла бы с положенным ей размахом. Даже находясь в упадке, наша семья не стала бы использовать приданое первой жены, чтобы спонсировать дочь наложницы. Все эти годы они растрачивали приданое твоей матери впустую... они все еще считают эту сумму маленькой? Эти деревушки и магазины, тетя обязательно поможет тебе вернуть их».

Е Ли нахмурилась и сказала: «С этим вопросом Ли-эр в силах справиться самостоятельно. Тетушка не должна...»

Мадам Сюй улыбнулась и ответила: «Не волнуйся, официально положение твоего отца действительно выше, чем у твоего дяди, но, если император действительно хочет сохранить свое лицо, то он не станет еще больше усложнять ситуацию».

После того, как главе семьи Сюй в награду за верность был присвоен титул выдающегося министра-основателя, в провинции Цинлюй они стали пользоваться безграничным уважением. Даже потеряв все свое влияние при императорском дворце, они останутся семьей, с которой не смогут конкурировать столь незначительные семьи, как семья Е и семья Ван. После того, как новый император взошел на трон, он публично и тайно заставил членов клана Сюй уйти в отставку со своих правительственных постов, этот поступок вызвал недовольство у масс. Если он посмеет тронуть главу семьи Сюй, то уже не сможет избежать их гнева. Если простой народ дружно плюнет в сторону императора, то он утонет даже несмотря на свой титул.

Задумавшись ненадолго, Е Ли нахмурилась. Ей не стоило раздувать из мухи слона, поэтому она просто кивнула и поблагодарила свою тетушку за помощь. Мадам Сюй удовлетворенно улыбнулась и сказала: «С этого момента семья твоей матери боится лишь того, что мы не сможем помочь тебе выбраться из этого затруднительного положения с твоей помолвкой. После того, как ты выйдешь замуж, постарайся почаще приходить к нам в гости. Только тогда твои дедушка и дядя по материнской линии будут чувствовать себя спокойно».

«Мадам прибыла». За дверью слышались шаги, и в дверном проеме появилась Ван-си в сопровождении двух служанок. Нахмурив брови, она произнесла: «Почему мне никто не сообщил о приезде мадам Сюй? Тогда бы мы смогли принять мадам как полагает, со всеми почестями».

Мадам Сюй было неприятно наблюдать за тем, как Ван-си ведет себя словно хозяйка поместья, поэтому слегка фыркнув она ответила: «Я здесь лишь для того, чтобы навестить Ли-эр от имени ее дедушки по материнской линии. Как я могу просить мадам столь благородного семейства просить принять меня со всеми почестями».

Семья Сюй обладала безупречной репутацией, все ее члены были высокообразованны и имели значительные успехи на литературном поприще. У них никогда не было наложницы, которая была бы повышена до статуса официальной жены и взяла бы на себя все домашние обязанности.

Мадам Сюй всегда смотрела на Ван-си свысока, не говоря уже о том, что жизнь любимой сестры ее мужа закончилась так трагично благодаря ей. Поэтому мадам Сюй никогда не давала Ван-си поблажек и всегда оказывала ей холодный прием.

Ван-си также ненавидела мадам Сюй всем сердцем за ее высокомерие. В конце концов, она была женой второго ранга, в то время как эта мадам Сюй была всего лишь женой третьего ранга, по какому такому праву она позволяет себе смотреть на нее сверху вниз?

Проигнорировав ее неприязненный тон, Ван-си оглядела комнату Е Ли и, не дожидаясь приглашения, присела сбоку от мадам Сюй, после чего произнесла: «Мы уже отправили дату рождения третьей мисс в поместье принца Дина. Лишь посоветовавшись с гадалкой, они смогут назначить дату свадьбы, думаю, это не займет много времени. Как официальная жена и хозяйка поместья, я, естественно, устрою для третьей мисс великолепную свадьбу. Мадам Сюй не стоит переживать по этому поводу».

Мадам Сюй безразлично улыбнулась и ответила: «Великолепная свадьба – это, конечно, хорошо. Хотя фамилия Ли-эр - Е, она также является кровным родственником и нашей семьи Сюй. Если глава нашей семьи решит, что вы обращаетесь с его родной внучкой недостаточно почтительно, то безусловно разгневется. Ох, кстати... Е Жун все еще учится? Будет ли он участвовать в императорских экзаменах в следующем году?»

Последние слова мадам Сюй заставили сердце Ван-си болезненно сжаться. Ее сын, Жун-эр, учился в школе, принадлежащей клану Сюй. Она уже и думать забыла о том, что, хотя семья Сюй и потеряла благосклонность императора, они все еще контролировали академию Лишань, которая была одной из четырех лучших академий в мире, а также лучшей академией на территории Да Чу. В этом году Жун-эр намеревался поступить в академию Лишань, чтобы лучше подготовиться к императорскому экзамену в следующем году.

Если она смухлюет с приданным Е Ли, то боюсь, что ... Она метнула обиженный взгляд в мадам Сюй. Однако мадам Сюй ничуть не волновало, что чувствует Ван-си, поэтому она лишь равнодушно улыбнулась в ответ.

Лицо Ван-си стало холодным, и она сказала: «Мой Жун-эр все еще кровный младший брат любимой наложницы императора Чжао И, поэтому даже императорский экзамен в его глазах выглядит незначительно».

Мадам Сюй кивнула в знак согласия и с улыбкой ответила: «Как замечательно, что Жун-эр настолько уверен в себе. На самом деле братья старшей императорской наложницы Лю были прекрасными кандидатами на первое место в столичных императорских экзаменах уровня префектуры на провинциальном уровне, но, к сожалению, из-за неуверенности в себе они решили отправиться в путешествие и преодолеть столь большое расстояние, чтобы поступить в академию Лишань и получить наставление от главы семейства Сюй. Это уже слишком, вы так не думаете? По-видимому, молодой мастер Жун не нуждается в дополнительных занятиях, он обязательно займет первое место в трех экзаменах и принесет славу императорской наложнице Чжао И».

Услышав это, лицо Ван-си стало еще уродливее. Старшая императорская наложница Лю была

самой талантливой девушкой в столице, став частью императорского гарема, она лишь еще больше расцвела. Кроме того, она уже родила императору двух принцев и принцессу и была удостоена титула старшей императорской наложницы, что делало ее положение в гареме выше положения дочери Ван-си. Юноши семьи Лю также были известны за свои многочисленные таланты, в результате чего сын Ван-си постоянно прозябал в их тени и был практически никем в столице.

Если кто-либо из семьи Лю займет первое место на императорских экзаменах дворцового уровня в следующем году, то Чжао И наверняка придет в ярость.

Ван-си слабо хмыкнула и, посмотрев на Е Ли, довольно неохотно сказала: «Если бы учитель Сюй согласился стать наставником Жун-эра, то это было бы замечательно».

Эти слова были признанием собственного поражения и бессилия, но Сюй-си не стала отвечать на завуалированную просьбу Ван-си и, улыбнувшись, сказала: «Ах, это все лишь пустая болтовня. Всем в столице известно о добродетельной мадам из семьи Е, поэтому, конечно, вы не стали бы плохо обращаться с дочерью первой жены. Как только я вернусь в поместье Сюй, я попрошу главу семейства составить список имущества, которое входило в приданное старшей дочери семьи Сюй, а затем заверю этот список у императорского чиновника, благодаря этому свадьба Ли-эр пройдет без сучка и задоринки».

В конце концов, Ван-си умчалась прочь с побелевшим лицом, и только тогда мадам Сюй позволила себе брезгливо улыбнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/19744/577654>